

Зарубежье 26/26VI-2VII 70

Капитализму всегда был свойствен взгляд на природу как на дешевый и «неограниченный» источник сырья. Не случайно наиболее опустошительные последствия хищнического отношения к природе характерны для ведущей державы капиталистического мира — Соединенных Штатов Америки, где загрязнение атмосферы, отравление вод, истребление лесов и уничтожение плодородных земель приняли масштабы подлинно национального бедствия. И хотя американские политические и государственные деятели произносят речи, содержащие призывы защитить окружающую среду, очень редко, как явствует из публикуемой ниже статьи, за этими речами следуют какие-либо конкретные действия. Истинных хозяев Америки — промышленные и финансовые монополии — интересуют в первую голову миллиардные барыши, получаемые любыми, пусть преступными способами, в том числе и варварской эксплуатацией природных богатств.

«НЬЮСВИК», НЬЮ-ИОРК.

Беда современного человека, по-видимому, в том, что он непрерывно изыскивает все новые и новые возможности самоуничтожения. Он вышел из второй мировой войны вооруженный ядерным оружием, способным уничтожить цивилизацию. Теперь он сталкивается с новыми угрозами, порожденными им самим: с загрязнением природы вредоносными химическими веществами, мусором, выхлопными газами, промышленными отходами, с перенаселенностью городов, растущим шумом. Почти незаметно эти проблемы приняли такие масштабы, что, по мнению некоторых ученых, только радикальные меры могут предотвратить самые печальные последствия.

Каждый американец сталкивается с отравлением окружающей среды на личном опыте — будь то стакан воды, горький от примесей, некогда красивый пейзаж, теперь затянутый смогом, вонь выхлопных газов из двигателей самолетов и автомобилей... В прессе чуть ли не ежедневно появляются своеобразные мрачные некрологи. Несколько лет назад — никто не уделил этому достаточного внимания, чтобы точно выяснить, когда именно это произошло, — умерло озеро Эри. Насыщенные кислотой отходы окружающих заводов и фабрик настолько отравили его воды, что сейчас в нем обитают только черви да один вид карпа, приспособившийся к ядовитому окружению. Игла Клеопатры, египетский обелиск, привезенный в Нью-Йорк в 1881 году, за последние 90 лет подвергся

«Ньюсуик» («Новости недели») — буржуазный иллюстрированный журнал новостей и обзоров. Основан в 1933 году. Тираж — свыше 2,7 миллиона экземпляров.



Видные американские ученые-экологи опасаются, что в недалеком будущем символом капиталистической Америки могут стать огромные горы мусора. В результате хозяйничанья гонимых за сверхприбылями финансово-монополистических группировок загрязнение окружающей среды в США достигло потрясающих масштабов.

«Тайм», Нью-Йорк.

С ТОПОРОМ У ДРЕВА ЖИЗНИ

большему износу, чем за предыдущие 3 тысячи лет.

В прошлом человек всегда мог оставить опустошенные им места и передвинуться в другую, еще не испорченную часть планеты. Ныне избавления нет. Тур Хейердал, плывя в прошлом году на судне из папируса, обнаружил посреди Атлантического океана пластмассовые бутылки, масляные пятна и другие «следы цивилизации». В тканях организмов прибрежных диких птиц, живущих в Антарктиде, найдены пестициды, которые никогда не применялись на этом континенте...

Человек уже платит страшную цену за свою беззаботность: эмфизема (заболевание легких) все чаще становится причиной смерти в Соединенных Штатах; детям, как утверждают некоторые исследователи, может причинить непоправимый вред чрезмерный шум, производимый как движущимся транспортом, так и ансамблями джазовой музыки; рост скученности населения в городах ведет к увеличению числа нервных заболеваний и психических расстройств.

В ходе промышленной революции человек создал новые грозные средства эксплуатации природы, равно как и новые предлоги для их применения; он начал «подавлять» окружающую среду не только своей изобретательностью, но и численностью. По данным стэнфордского биолога Поля Эрлиха, население земного шара, насчитывавшее в 1650 году 500 миллионов человек, удвоилось примерно к 1850 году, а через 80 лет снова удвоилось. Сейчас численность населения удваивается приблизительно через каждые 35 лет.

Рост народонаселения по традиции считался благом, и когда это не было настолько верным, как в Соединенных Штатах, Америка предложила новым поселенцам изобилие естественных ресурсов и

широчайшие просторы. Однако изобилие поощряло расточительство: если случалось, что истощались богатства в одном месте, люди просто переезжали в другой район. Система вознаграждений благоприятствовала тому, кто производил больше, находя все новые пути эксплуатации природы. Тому же, кто принимал решение оставить окружающую среду в покое и в достаточно хорошем состоянии, не доставалось ни богатств, ни уважения.

Высокоразвитые в технологическом отношении страны, такие, как США, испытывают сильный соблазн применить новую технологию, чтобы исправить зло, причиненное старой технологией. Многие ученые надеются отыскать технические решения для проблемы загрязнения: например, применение более «чистого» горючего для автомашин, с более экономичными двигателями, повторное использование отходов, которые сейчас выбрасываются в атмосферу. Однако довольно часто новые решения создают новые проблемы: ядерные электростанции не загрязняют воздух дымом, но вызывают «тепловое загрязнение» рек, воду которых они используют для охлаждения; химические вещества, используемые для ликвидации нефтяных пленок на поверхности морей и океанов, причиняют больший ущерб морской фауне, нежели сама нефть.

Без энтузиазма

Нет никакого сомнения в том, что президент Никсон до самого последнего момента не уделял внимания защите окружающей среды от загрязнения. Критики вроде сенатора Эдмунда Маски (демократ штата Мэн), председателя сенатской подкомиссии по вопросам загрязнения воздуха и воды, правильно указывают, что Никсон противился законопроекту сенатора-демократа Генри Джексона о создании при Белом доме Совета по вопросам состояния окружающей среды. Хотя Никсон в конце концов подписал этот законопроект и заявил, что борьбу с загрязнением необходимо начать «сейчас или никогда», его отношение к защите окружающей среды еще не совсем ясно. Известно, что в прошлом году он был настроен против решения конгресса ассигновать 886 миллионов долларов на предотвращение загрязнения вод, предложив выделить на эти цели всего 214 миллионов долларов. «Есть указания на то, — заявил Маски, — что почти 600 миллионов долларов из этих фондов будут использованы на совершенно другие цели».

Федеральное правительство всегда относились к проблеме окружающей среды

как к малозначительной, стараясь отделаться скудными ассигнованиями. С середины 50-х годов федеральные расходы на очистку вод медленно возрастали с 1,2 миллиона долларов до 300 миллионов долларов; ассигнования на программу предотвращения загрязнения воздуха увеличились с 2,7 миллиона до 88,7 миллиона.

Чтобы повернуть вспять ход загрязнения, требуется по крайней мере 20 миллиардов долларов в год.

В данный момент ничто не предвещает «монолитных усилий» федеральных властей в области контроля над загрязнением окружающей среды. Хотя не менее 13 комиссий конгресса причастны к действиям в этой области плюс 26 полуправительственных организаций и 14 межведомственных комитетов, это ведет только к дополнительным затратам — из-за бюрократизма и выбора зачастую прямо противоположных целей. До тех пор, пока не был отвергнут проект строительства аэропорта в Эверглейдсе, Национальная служба парков вела борьбу за спасение этого района, а в это же время саперные части сооружали канал для понижения уровня воды в этом районе, который бы нарушил его экосистему и лишил его жизненно важного притока воды.

По иронии судьбы при Белом доме уже существует несколько групп, призванных обеспечить «единое» руководство федеральными программами в области спасения от загрязнения окружающей среды.

По существующему закону, вмешательство федеральных властей допускается лишь в том случае, когда загрязнение среды происходит в результате торговли между штатами или распространяется за пределы того или иного штата. Если бы запах гниющей требухи не проник из Мэриленда в расположенный по соседству штат Делавэр, то первый судебный иск на основании федерального закона 1963 года о чистоте воздуха никогда не дошел бы до суда. В скоплении городов и пригородов вокруг Портленда (штат Орегон) насчитывается 423 отдельных правительственных организации, каждая из которых имеет собственный план строительства... и дополнительного загрязнения, которое навлекает на этот район его бесплановое развитие.

Никто в Вашингтоне не берет на себя предсказать, что в конечном счете даст стране разрастающаяся, как снежный ком, дискуссия об экологии (раздел биологии, изучающий взаимоотношения животного или растения с окружающей средой. — Ред.). «Экология», — говорит д-р Харви Уилер из Центра изучения демократических институтов в Санта-Барбаре, — в ближайшие годы станет самой скоропортящейся вещью. Нам нужна программа по изобретению нового имени для экологии, чтобы сохранить ее в живых, пока ее не заговорили на смерть. Мы думаем: а не назвать ли нам ее политикой?»

Наука экология охватывает все формы

жизни и естественную среду — от земляного червя в жирной глине лужайки до красного дерева в калифорнийском лесу, от фитопланктона в застоявшемся пруду до людей, скученных в прокопченных городах с отравленным воздухом. Еще более важно то, что экология пытается объяснить, как червь, дерево и человек функционируют в окружающей среде, в одиночку и вместе; эта наука стремится описать и проанализировать всю «паутину жизни».

Экологи бьют тревогу

Слово «экология» берет свое начало от греческого слова, обозначающего жилище, и поэтому переводится как «изучение жилья», или, в широком смысле этого слова, окружающей человека среды.

Хотя отдельные элементы экологии можно найти еще в произведениях Платона и Аристотеля, в действительности она стала настоящей наукой только в конце прошлого века. Выводы Дарвина о том, что биологические виды выживают, приспособляясь к естественной среде, оказали огромное влияние на ее развитие. Тем не менее в первую половину XX века экология в представлении общественности связывалась с чувствами животных, с наблюдением за птицами, с малозначительными экспериментами, связанными с изучением природы. Но во второй половине нынешнего века, когда земли обезображены, водные пути загрязнены, а воздух отравлен, экология выдвинулась на первый план. «Теперь, когда человек навлек на себя столько бед, — сухо говорит один видный ученый, — экология стала политическим вопросом, имеющим жизненно важное значение».

Рост и разрушение растений и организмов происходят одновременно и непрерывно, в результате чего эти процессы уравнивают друг друга. Окружающая человека среда имеет удивительную способность самовосстанавливаться: во время эпидемии или стихийного бедствия может погибнуть 25—50 процентов рыб или грызунов, но уже через один-два года их численность будет снова равна прежней. Однако вмешательство человека может серьезно нарушить равновесие экосистемы. Этому можно привести множество примеров. Например, на мелководье у побережья Тихого океана, близ Лос-Анджелеса, быстро растет численность морских ежей. Причина в том, что из системы городской канализации в океан сбрасывается большое количество органических веществ. Обычно морские ежи питаются растущей на дне ламинарией и вымирают, как только съедят весь урожай водорослей, давая тем самым возможность вырасти новым растениям. Теперь же, когда канализация кормит морских ежей, нет никаких шансов на восстановление ламинарии. Во многих местах ламинария, которой человек нашел сотни

различных полезных применений, полностью исчезла.

В настоящее время некоторые экологи обеспокоены возможным влиянием «нефтяной лихорадки» на флору и фауну северного побережья Аляски. Нефть, попавшая в океан в результате бурения скважин, может убить сначала планктон, затем рыбу и моллюсков, питающихся планктоном, и, наконец, полярных медведей, моржей, тюленей и китов, которые кормятся морской рыбой.

Можно надеяться, что конечным исходом нынешнего беспокойства за состояние окружающей среды явится лучшее понимание последствий вмешательства человека в экосистему. Но понимание — это всего лишь начало. Некоторые видные специалисты-экологи настаивают на конкретных действиях, направленных на сохранение нашего окружения.

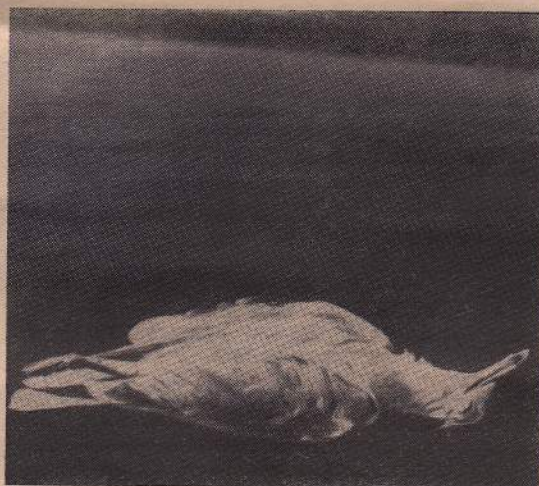
Из черных глубин космоса Земля представляется милым бело-голубым островком в архипелаге планет. Это неповторимая в своем роде планета, поверхность которой покрыта водой и зеленой растительностью. С более близкого расстояния Земля, и особенно та ее часть, где лежит территория Соединенных Штатов, выглядит совершенно по-другому. Так, например, рыбаки в штате Колорадо ловят на спиннинг форель среди плавающих пустых жестянок из-под пива, а в воды реки Игл-ривер постоянно попадает мусор с открытой свалки, устроенной на ее берегу. Грудное молоко американских женщин содержит в 3—10 раз больше препарата ДДТ, чем федеральное правительство допускает в коровьем молоке, предназначенном для продажи. Река Кайахога в штате Огайо настолько насыщена воспламеняющимися промышленными отходами, что прошлым летом она вспыхнула, в результате чего сгорели две железнодорожных эстакады. И в таком окружении существует одна из самых развитых стран мира!

Загрязнение продолжается

В городах средневековой Европы люди попросту выбрасывали мусор и выплескивали нечистоты прямо на улицы, превращая их в открытые сточные канавы. Сейчас в Соединенных Штатах для той же самой цели используются реки и озера. «За последнее десятилетие мы израсходовали 35 миллиардов на исследования космоса, — сетует сенатор-демократ от штата Мэриленд Джозеф Тайдингс, — и тем не менее не пожелали потратить даже 4 миллиардов долларов на борьбу с загрязнением воды». Это не маленькая сумма, но она всего лишь капля в ведре очень грязной воды.

А тем временем загрязнение продолжается. Десять самых загрязненных рек Америки — это Огайо, Хьюстонский судоходный канал, Кайахога, Руж-ривер, Буффало, Пассейк, Артур-Килл, Мерримак на границе между Нью-Гэмпширом и Массачусетсом, Андроскоггин в штате Мэн и Эскамбия в штате Флорида. Воды в этих реках отравлены разнообразными токсическими веществами: кислотами с рудников и предприятий обрабатывающей промышленности, нефтепродуктами и городскими сточными водами. В Хьюстонском судоходном канале, водном пути протяженностью 57 миль (1 миля = 1,6 км), естественный срыв настолько незначителен, что, по словам одного чиновника, «содержимое канала составляют лишь стекающие в него промышленные воды». Один житель Хьюстона выразил ту же мысль в более едкой форме: «В этой воде опасно мыть даже пропитанную креозотом железнодорожную шпалу».

Та или иная река или озеро относится к категории «загрязненных» в зависимости от целей, в которых используются их воды. Питьевая вода, разумеется, требует соблюдения самых строгих норм; то же самое можно сказать о водах рек и озер, находящихся в зоне отдыха. К воде, применяемой в промышленных целях, предъявляются более низкие требования. В



Загрязнение нефтью океанских вод — причина гибели и тюленей на Западном побережье США и чаек на Востоке.

«Тайм», «Ньюсуик», Нью-Йорк.

1967 году комиссия по использованию вод бассейна реки Делавэр решила спасти эту реку, превратившуюся в клоаку, и сделать ее берега пригодными для отдыха. Это была нелегкая задача: на 16-мильном участке между Трентоном (штат Нью-Джерси) и Уилмингтоном (штат Делавэр) сто промышленных предприятий ежедневно спускали в реку примерно миллион фунтов (1 фунт = 453 грамма) сточных вод.

«Видимый глазу воздух»

Смог, как заметил один остряк, — это «видимый глазу воздух». Ядовитые субстанции в воздухе Соединенных Штатов отравляют домашний скот во Флориде, обесцвечивают краску на стенах домов и корпусах автомашин в Линкольне (штат Мэн), убивают сосны, растущие в 60 милях от Лос-Анджелеса, губят фруктовые сады в Техасе и Иллинойсе и шпинат на юге Калифорнии. «За загрязнение воздуха, — говорит комиссар Национального управления по борьбе с загрязнением воздуха Джон Миддлтон, — американцам приходится ежегодно расплачиваться миллиардами долларов». Некоторые американцы расплачиваются своими жизнями. Число людей, ставших жертвами заболеваний дыхательных путей вроде астмы, бронхита, рака легких и эмфиземы, возрастает опасно высокими темпами.

В День благодарения в 1966 году задерживающий слой инверсии температуры — слой теплого воздуха, располагающийся над слоем холодного, — повис над Нью-Йорком и задержал все ядовитые, удушающие дымы, которые в ином случае ветер унес бы от города. К тому времени, как небо очистилось, скончалось 168 человек. В большинстве своем это были престарелые люди, длительное время страдавшие хроническими болезнями дыхательных путей. Конечно, нельзя доказать, что именно этот смог был прямой причиной их смерти, но аналогичные явления наблюдались и в других случаях: в 1952 году Лондон в течение 4 дней был окутан пеленой густого сернистого тумана. Еще до того, как туман рассеялся, в городе умерло на 4 тысячи человек больше обычного.

Из 200 миллионов тонн ядовитых газов, ежегодно выпускаемых в воздух, на долю автомашин приходится 94,6 миллиона тонн. Смесь, выбрасываемая выхлопной трубой автомобиля, состоит из пяти химических веществ, ни одно из которых не приносит пользы: угарного газа, окиси серы, углекислого газа, различных окисей азота и мельчайших частиц свинца. Когда выхлопные газы 4 миллионов машин сосредоточиваются в «чаше», подобной той, в которой расположен Лос-Анджелес, и подвергаются воздействию жарких лучей солнца, возникает окислитель, более широко известный под названием смог.

Биохимик Эйри Гейген-Смит в 1950 году определил наиболее опасные составные части густого смога: озон, закись и двуокись азота. Озон очень активно вступает в химические реакции, обесцвечивая буквально все, с чем соприкасается, разрушая хлорофилловые клетки листьев растений, разъедая резину и хлопчатобумажные ткани. Закись азота вызывает раздражение слизистой глаз и придает воздуху едкий запах; двуокись азота разрушает ткани легких.

В наши дни смог в той или иной форме можно обнаружить в Соединенных Штатах буквально везде. Медеплавильная промышленность Аризоны изрыгает тонны сернистого газа на Финикс и Таксон. В штате Флорида, недалеко от городов Тампа и Сент-Питерсберг, различные соединения фтора, выпускаемые в воздух фосфатными заводами, попадают в организм домашних животных; химикаты влияют на кости столь сильно, что животные не в состоянии стоять на ногах и опускаются на колени.

Разумеется, существуют и другие источники загрязнения воздуха. Фабрики, заводы и электростанции выпускают в воздух около 50 миллионов тонн пепла и 26 мил-

лионов тонн окиси серы, отчего небо теперь почти постоянно кажется серым. При сжигании угля и нефти в атмосферу выделяются углерод, жиры, микроскопические частицы металлов и их окисей. Некоторые частицы этих веществ настолько велики, что быстро опускаются на поверхность земли. В Хьюстоне одна бумажная компания расположена рядом с муниципальной станцией водоочистки. «Когда ветер дует в сторону станции, — говорит заведующий окружным центром по контролю над загрязнением воздуха Уолтер Кузбеда, — вся копоть из соседних дымовых труб опускается прямо на поверхность воды. А когда вы захотите пить, эта копоть окажется в вашем стакане».

В отличие от воздуха и воды земля неподвижна и не может сама освободиться от загрязнений. Почва, будучи однажды загрязнена, долго остается в таком состоянии даже после того, как ликвидирован сам источник загрязнения. Так, например, ДДТ и другие инсектициды, которые угрожают не только вредным насекомым, но и здоровью человека и животных, в значительном количестве присутствуют в коровьем молоке. Фтористые отходы фосфатных заводов оседают на пастбищах и наносят вред домашнему скоту; зеленая растительность, подвергаясь пагубному воздействию смога, гибнет.

Те, кто озабочен проблемами охраны природы, больше всего опасаются не отдельных случаев загрязнения земель, а их безжалостной эксплуатации человеком, строящим шахты, дороги и города. Современем человек может зайти слишком далеко в своих посягательствах на зеленые массивы, что приведет к уменьшению содержания в воздухе кислорода. «Мы не можем позволить себе жертвовать миллионами вырабатывающих кислород деревьев, которые мы ежегодно губим, покрывая землю асфальтом и строя предприятия, поглощающие большое количество кислорода», — предупреждает биолог Корнельского университета Ламонт Коле.

До настоящего времени города в США росли, беспорядочно располагаясь во все стороны. Классическим примером этого может служить Лос-Анджелес, население которого удвоилось после второй мировой войны. Люди, которым стало тесно в старых городских границах, хлынули в тихую до того долину Сан-Фернандо, где в 1940 году жило только 112 тысяч человек. В настоящее время в долине скопилось более миллиона горожан. Новые лосанджелесцы принесли с собой на территорию площадью в 450 квадратных миль самое интенсивное загрязнение воздуха и почвы, которое когда-либо знала страна.

Обезображенные земли

Больше всего пугает то, что Лос-Анджелес может оказаться «прототипом» наших будущих городов. Многие обозреватели предсказывают, что отсутствие планирования в развитии городов неизбежно приведет к концентрации населения Соединенных Штатов в одном из трех обширных мегалополисов: Босваше, простирающемся вдоль Восточного побережья от Бостона до Вашингтона, Сансане, раскинувшейся на Западном побережье от Сан-Франциско до Сан-Диего, и Чипиттсе, расположенном на территории между индустриальными Чикаго и Питтсбургом.

Землю портят не только строители. Подсчитано, что ежегодно в результате открытой разработки полезных ископаемых безобразными шрамами покрываются около 153 тысяч акров земель (1 акр = 0,4 га). Согласно докладу Белого дома, к 1980 году в результате этого погибнет свыше 5 миллионов акров. До того как штат Кентукки принял законы об охране земель, в связи с разработкой рудников он потерял свыше 119 тысяч акров благодатных земель с пышной растительностью. Во Флориде процесс, известный под названием «открытая разработка», при которой огромные само-

свалы увозят руду вместе с породой, обезобразил около 150 тысяч акров земель. Специалисты-экологи предупреждают, что природе уже нанесен слишком большой ущерб, чтобы позволить дальнейшее бесплановое развитие промышленности и городов.

Загрязнение земли, воздуха и вод — далеко не единственные примеры отравления человеком окружающей среды. За последние 16 лет уровень шума, обрушивающегося на городских жителей, удвоился, и этот процесс продолжается. Недавно комиссия из 17 специалистов представила мэру Нью-Йорка Джону Линдсею доклад, в котором говорится, что шум в городе достиг такой интенсивности, что представляет угрозу для жизни горожан. Иными словами, дело принимает опасный оборот. Согласно докладу комиссии, уровень шумов в городе регулярно превышает 85 децибелов, то есть предел, рассматриваемый врачами как граница, переход которой при условии постоянства шума может привести к глухоте. Уровень шума при разговоре составляет примерно 60 децибелов, шум от поезда метро — 95 децибелов, от электромотора — 110 децибелов, шум реактивного самолета во время взлета — 150 децибелов. Несчастный городской житель не может найти тишины и внутри жилища — на смену ударам паровых молотов приходит грохот музыкальных джазовых ансамблей, а постоянный шум движущегося транспорта сменяется жужжанием кондиционера воздуха.

Шум — убийца

Опасность шума не только в том, что он вызывает глухоту. Согласно утверждению бывшего начальника медицинской службы армии Уильяма Стюарта, «доказано, что шум может вызвать физиологические изменения: разнообразные расстройства сердечно-сосудистой системы, болезни желез внутренней секреции и дыхательных путей, возникающие в результате общей нервной напряженности». Одно исследование показало, что рабочие-металлурги, находящиеся в шумных цехах, становятся более раздражительными не только на работе, но и дома. Другое — что рабочие, которым приходится трудиться в атмосфере постоянного шума, больше утомляются и гораздо чаще жалуются на расстройства нервной системы, чем остальные. Даже младенцы во чреве матери не ограждены от вредного влияния шума. В декабре прошлого года на совещании Американской ассоциации содействия науке в Бостоне были оглашены сведения, показывающие, что такие резкие звуки, как, например, так называемый «звуковой удар», производимый самолетом при переходе на сверхзвуковую скорость, могут вызвать нервное напряжение в утробном плоде. Шум в 165 децибелов и выше способен привести к гибели таких животных, как крысы и кошки, так как энергия звуковых волн в теле животных преобразуется в тепловую энергию.

Некоторые ученые в момент пророческого откровения любят поиграть заявлением, что, если загрязнение окружающей среды будет продолжаться, результатом может стать всеобщая катастрофа. Если верить одному из них, наша планета уже далеко шагнула навстречу феномену под названием «тепличный эффект». В земной атмосфере увеличивается концентрация двуокиси углерода, в то время как зеленая растительность, которая для своего роста использует углекислый газ, постепенно уничтожается. Накапливающаяся двуокись углерода образует своеобразный барьер, задерживающий тепло планеты. В результате этого, утверждают теоретики «тепличного эффекта», миру угрожает постепенное повышение среднегодовой температуры. Если она поднимется на 4—5 градусов, растают лед и снег на полюсах, в результате этого уровень воды в морях и океанах повысится на 300 футов (1 фут = 30,5 см), что приведет к всемирному потопу. Другие

ученые предвидят иную крайность: их теория предполагает, что слой облаков, окутывающих Землю, будет утолщаться по мере того, как промышленные предприятия и средства транспорта станут выбрасывать в атмосферу все больше копоти, отработанных газов и водяных паров. Планета, отгороженная от солнечного тепла, остынет, водяные пары стугаются, выпадут на землю и замерзнут, и тогда начнется новый ледниковый период.

Даже если отбросить в сторону эти фантастические предположения, люди, выступающие в защиту природы, не даром беспокоятся, что время идет, а на практике сделано слишком мало. «Мы все, — признает Стюарт Юдол, бывший министр внутренних дел и ревностный сторонник охраны природы, — и я сам, и бывший президент Линдон Джонсон, и Уолтер Хикел (нынешний министр внутренних дел), и Нельсон Рокфеллер (губернатор штата Нью-Йорк) больше говорили в последние годы, чем действовали. Повсюду в нашей стране реки, озера и воздух загрязнены сейчас гораздо сильнее, чем 5 лет назад».

Пустая болтовня

Действительно, чтобы вынести зрелище современного промышленного ландшафта Америки, нужно иметь крепкие нервы: масштабы загрязнения окружающей среды промышленными отходами поистине потрясающи. В пригородах Детройта индустриальные отбросы огромной автомобильной компании «Форд» превратили реку Руж-ривер в узкую полосу протухшей воды. В небольшом Тайроне (штат Пенсильвания), расположенном высоко в горах Аллеганы, некогда совершенно чистых, бумажная фабрика выбрасывает в воздух ядовитое непроницаемое дымовое одеяло, из-за чего теперь срубы домов стали черными, как уголь.

«Резерв манинг компани», находящаяся на красивом холмистом берегу озера Верхнего, ежегодно сбрасывает в его воды около 67 тонн измельченной пустой породы, медленно, но верно создавая на дне озера слой ила. Эксперты федерального правительства подсчитали, что в целом в США такие отрасли промышленности, как пищевая, бумажная, химическая, угольная, нефтяная, резиновая, металлургическая, машиностроительная, ежегодно спускают огромное количество жидких отходов — 25 триллионов галлонов (1 галлон = 3,78 литра). Только четыре сталеплавильных завода, отравляющие воды озера Мигичан, ежедневно спускают около миллиарда галлонов промышленных вод, которые содержат порядка 429 тысяч фунтов взвешенных частиц и 660 тысяч фунтов отработанного технического масла.

До недавнего времени в деятельности корпораций борьба с загрязнением окружающей среды занимала одно из последних мест — где-то после благотворительности. Теперь положение несколько меняется, и в американской промышленности наметились кое-какие сдвиги. Одной из главных причин этого является своекорыстный интерес. Харви Виллер из Центра изучения демократических институтов в Санта-Барбаре говорит: «Большой шум по поводу смога можно объяснить тем, что предприниматели начинают понимать, что он наносит вред бизнесу. Лос-Анджелес стал символом смога, и приток нового населения в город внезапно замедлился». Другая причина — растущее давление общественности. Например, лос-анджелесский «Комитет за чистый воздух» призывает объявить бойкот фирмам, торгующим автомобилями. Им были выставлены пикеты около агентств по продаже автомобилей компании «Дженерал моторс». Пикетчики несли плакаты с надписями: «Шевроле» вызывает заболевания легких» и «Помните о смоге — хорошо подумайте, прежде чем купить автомобиль». В Чикаго обществен-

ный организатор Саул Алинский обратился к горожанам с призывом не оплачивать счета электрокомпании «Эдисон» — самого злейшего загрязнителя воздуха в городе. Вместо оплаты потребители будут теперь посылать владельцам компании уведомление, гласящее: «Вы получите деньги, когда перестанете отравлять воздух».

Большинство обещаний промышленников всерьез заняться очисткой воздуха и вод оказывается пустой болтовней. Это подтверждает Джери Мэндер, ярый сторонник борьбы за сохранение природы: «В большинстве своем промышленники рассматривают загрязнение как проблему, заниматься которой должна общественность, а не они сами».

Поскольку тепловые электростанции являются основным источником загрязнения воздуха, во многих городах строительство «чистых» атомных электростанций дает большое преимущество. Однако большинство атомных электростанций сбрасывает горячую воду в реки и озера, что представляет угрозу для рыбы и водной растительности. Один из способов предотвращения этой угрозы заключается в том, что перед спуском в реку вода сначала поступает в специальный бассейн для охлаждения. Однако при этом значительно повышается стоимость самой электростанции — на 5—10 миллионов долларов. «Эта цифра кажется очень большой, — говорит Джордж Клейтон, мичиганский консультант по вопросам загрязнения окружающей среды, — но сравните эту сумму с количеством вырабатываемой электроэнергии, и окажется, что каждому квартиросъемщику придется ежемесячно платить только на 25 центов больше».

Ничто не вызывает такого беспокойства общественности, как автомобиль, работаю-

В истории человечества был «Век поиска», и люди доказали, что умеют обнаруживать скрытые богатства своей планеты. Когда наступил «Век эксплуатации», человек продемонстрировал великое мастерство в использовании этих богатств. Теперь же пришло время «Века сохранения», но человек еще не проявил таланта пополнять израсходованные ресурсы.

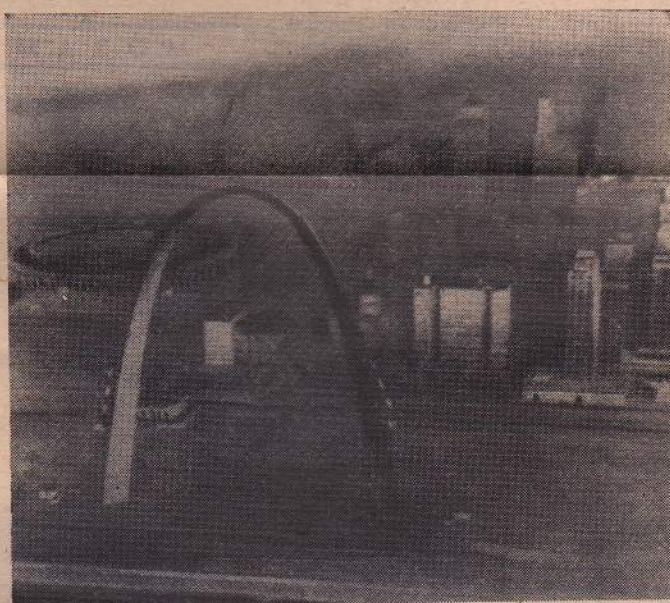
«Величайший грабег будущего»

Надо, пока не поздно, менять наше отношение к делу сохранения окружающей среды.

Некоторые опасаются, что только страшное бедствие, которое повергнет человечество в шок, заставит нас пересмотреть свое отношение ко всем этим проблемам. Ведь из всех живых существ человек наиболее легко приспосабливается к изменяющимся условиям, и необходимость сохранения окружающей среды может оказаться для него величайшим испытанием.

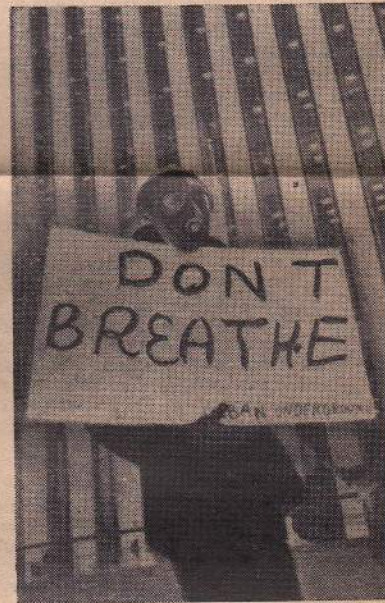
Трудно представить себе, что окружающую среду удастся сохранить без изменений в американских условиях частного предпринимательства. В стране, которой потребовалось 43 года для того, чтобы снизить правительственные субсидии частным предпринимателям «на истощение нефтяных ресурсов», фактически поощрявшие грабительскую эксплуатацию месторождений нефти, проведение таких изменений сопряжено с рядом огромных трудностей.

Опустошение американцами окружающей среды расценивается поборниками сохранения природы как «величайший грабег будущего». По словам ветерана экологии Юджина Одума, «американское кредо заключается в том, чтобы разбогатеть сегодня и наплевать на то, что будет завтра». Чтобы



Статистика свидетельствует, что из-за смога — смеси гари, копоти и тумана — в США возрастает число серьезных заболеваний дыхательных путей и легких.

Юнайтед Пресс Интернэшнл, Нью-Йорк.



На плакате этого нью-йоркского демонстранта написано: «Не дышите!» Протесты американцев против хищнической политики монополий принимают массовый характер.

«Тайм», Нью-Йорк.

щий на бензине. Эксперты подсчитали, что каждый год зловонные выхлопные газы автомашин добавляют порядка 95 миллионов тонн вредных веществ в атмосферу. Правда, выступая недавно в Детройте, президент крупнейшей автомобильной компании «Дженерал моторс» выразил надежду, что, быть может, сейчас идет последнее десятилетие, когда выхлопные газы представляют серьезную проблему. Он даже заявил, что начиная с 1971 года новые модели автомашин будут снабжаться приспособлениями, «с помощью которых количество вредных веществ в выхлопных газах сократится на 80 процентов. При этом, правда, десятки миллионов автомашин, выпущенных до 1971 года, будут по-прежнему отравлять атмосферу».

спасти окружающую среду, американцы должны научиться рассматривать время более длительными отрезками: им придется научиться предугадывать бедствия, которые не наступают внезапно (мельчайшие частицы отходов, например, губят реки постепенно), они уже сейчас должны взять на себя определенные обязательства, результаты которых будут видны только после их смерти.

«Современный человек, — горестно замечает один ученый, — может привыкнуть к загрязнению окружающей среды». Быть может, человечеству и не грозит гибель в результате загрязнения окружающей среды, однако в ходе эволюции человек может превратиться в того самого карпа, который научился жить в ядовитых водах озера Эри.